

Мальчик подбежал к Чжань Синь и, посмотрев на нее большими круглыми глазами, спросил:

— Красивая старшая сестра, если вы не будете есть, то можете отдать это нам? Мы очень голодны!

Глядя на голодного маленького мальчика, глаза Чжань Синь наполнились сочувствием и состраданием:

— Как вы можете это есть? — она достала печенье из кармана и протянула мальчику, — Возьми, это для тебя!

— Спасибо большое, сестра! Спасибо, старшая сестра! — признательно поблагодарил мальчик и, взяв печенье, убежал.

— Красивая старшая сестра! Пожалуйста, дайте мне что-нибудь поесть! Я голоден!!!

— Красивая старшая сестра! Вы хороший человек, я прошу вас, пожалуйста, дайте мне поесть! Я голоден!

— ...

Увидев, что Чжань Синь была так добра, дети быстро окружили ее и безостановочно зашебетали вокруг нее. Она была озадачена и, так как ее застигли врасплох, ей пришлось достать все свои припасы и раздать детям. Остальные девушки также проявили сострадание и доставали свои заготовки, раздавая детям.

Кашу они также отдали детям. Глядя на этих детей, которые с аппетитом съедали такую кашу, девушки из группы Юэ почувствовали горечь. Чжань Синь, видя все это, сквозь зубы процедила:

— Это безобразие! Как лидер деревни может допускать такое? В нем есть хоть что-нибудь человеческое?

— Не говори глупостей! — набросилась на нее Ван Фан, поразившись ее словам, — Разве мы не на враждебной территории? Ты хочешь умереть?

Чжань Синь посмотрела на нее, но ничего не ответила. Она не была глупой, просто сильно разозлилась. Но по состоянию этих детей она четко себе представила, что за человек этот босс Тигр. Дети деревни были очень голодны, они съели все, что было, напоследок начисто вылизав миски и тарелки.

После еды дети сразу же убежали со двора, но, только выйдя из ворот, один боевик с автоматом в руках сбил ногой на землю первого выбежавшего, в результате чего тот уронил все свои конфеты и печенье на землю.

— Маленькие обезьяны, ваш урожай не плох! Печенье, конфеты, ха-ха, хороший улов! —

рассмеялся он, а потом пригрозил остальным, — Доставайте свои сладости или я избыю вас до смерти!

Увидев появившегося боевика, в глазах всех детей промелькнул страх. Поколебавшись немного, дети достали конфеты и печенье и отдали. Бывший офицер полиции Су Жу Сюэне выдержала, она встала и крикнула человеку с оружием:

— Как ты можешь быть таким!? Отбирать еду у детей, у тебя нет ни стыда, ни совести!?

— Большая корова, мои дела тебя никак не касаются! — сначала тупо на нее посмотрев, он громко рассмеялся, — Если ты готова поиграть с «пистолетом» папки, то я отдам эти сладости детям! Будем считать это платой за проституцию. А-ха-ха-ха!

— Ты ублюдок! Сволочь! — дрожа от гнева, выругалась Су Жу Сюэ. Будучи хорошо образованной девушкой, она знала только такие слова ругательства.

— Ты смеешь ругаться с папкой? — продолжал насмехаться над ней боевик, — Эй! Ты можешь сегодня ругаться, но завтра папка положит тебя на колени и отшлепает! — посмеявшись над ней, он развернулся и ушел, забрав все сладости.

Су Жу Сюэ бессильно упала на стул, она больше ничем не могла помочь и сказала в гнев:

— Что это за место? Как здесь может быть такой поддонок?

— Я боюсь, что они такие же, как бандиты. Видимо мы попали в их притон, — сухо проговорила Чэнь Яо.

— Что же с нами будет? — испугалась миниатюрная Чжан Сюань.

Здесь дети не только голодали, также над ними издевались. Чжан Сюань была напугана мыслями о будущем. Кроме того лидеров здесь не волнует равенство между мужчинами и женщинами, женщины не были в приоритете. По той еде, которой их кормили, можно понять, что главарь не смотрит на женщин, как на людей.

— Не волнуйтесь, братец Юэ найдет выход, — уверенно улыбнулась Лу Вэнь. Она по-настоящему верила в Юэ и считала, что он найдет способ благополучно покинуть это место.

«Ей хорошо, под защитой Юэ, что бы ни случилось, ей не будет причинен вред!» — с ревностью подумала Юань Ин (красавица с музыкального факультета). Она уже видела, что Юэ особенно заботится о ней. А ведь в случае опасности первыми, от кого откажется Юэ, будут никак с ним не связанные люди.

Посмотрев друг на друга, все девушки, кроме Цзи Цин У и Лу Вэнь, наполнились страхом, понимая в какой ловушке они оказались. В глазах Чжао Ли, которая держала за руку сына, также был страх перед будущим. Среди всех женщин, только она и Ван Фан не дали детям ничего. И глядя на этих голодных детей, она была особенно обеспокоена будущим ее сына.

В это время Юэ, Чи Ян и Ван Шуан ели белое мясо курицы, обжаренной с овощами, и жареных моллюсков. Эти блюда в этом постапокалипсическом мире уже были редкостью. В городе еда Юэ состояла из мяса, ветчины и колбас. Поэтому он уже начал забывать вкус таких блюд.

После того, как все блюда были съедены и на столе остались только три булочки, пришли молчаливые женщины, собравшие пустые блюда, оставив при этом тарелку с булочками. После их ухода Тигр посмотрел на Юэ и сказал с улыбкой:

— Младший брат Юэ! Для того чтобы отпраздновать нашу встречу, позволю преподнести тебе подарок. Эй вы, входите!

Как только он позвал, вошли шесть красивых женщин, с нанесенным макияжем и нарядно одетых. Пройдя в комнату, они, встав на колени перед Тигром и его бригадирами, стали массировать им ноги.

Ван Шуан смотрел на этих красивых женщин, массирующих ноги, с неверием в глазах. Все они выглядят очень красиво и мило, вели себя кротко. В прошлом за ними бы ухаживали толпы поклонников, но сейчас они стояли на коленях и массировали ноги этим людям. Ван Шуан просто не мог в это поверить.

— Младший брат Юэ, какая из них тебе нравится? Хоть эти женщины много раз были использованы, но они все еще хороши, чтобы согреть постель, — с усмешкой сказал Тигр, глядя на Юэ.

Юэ посмотрел на женщин, стоящих на коленях. Он видел, что они красивы, но их лица были безвольны. В их глазах практически не было жизни, как если бы они не имели никаких надежд. И выглядели они словно зомби.